

та. Поэтому уже в первой четверти 20-го столетия у нас появляются зерносушилки.

ПЕРЕВОЗКА СНОПОВ. ЖАТВА И ХРАНЕНИЕ ЗЕРНА

Абаимов Н.Н., студент 4 курса инженерного факультета

Консультант – д.т.н., профессор Артемьев В.Г.

Бабки, суслоны, крестцы

Основные зерновые культуры (рожь, овес, пшеницу, иногда ячмень) по всей России жали серпами и вязали в снопы (рис. 1). "Жнец делает сперва, — писал современник об этих работах в Тверской губернии, — из того же хлеба... пояс и на земле оной расстилает, потом жнет, набирая столько в руку его, сколько захватить может, и таковыя наборочки кладет на пояс до тех пор, покуда не увидит, что сноп полон. Тогда связывает поясом и ставит на землю колосьем вверх. Снопы, так оставленные, стоят часа два, три, а иногда и до самого вечера. А тогда забирают их и кладут в крестцы". Чисто внешне все это выглядит крайне просто (рисунок 2). На самом же деле, за каждым движением жницы или жнеца стоит опасность потери зерен. Шанс этой потери А.Т. Болотов видел в каждом жесте: "С какою проворностию захватывает жнец в пясть свою былины. С какою силою срезывает их серпом; как машет срезанными из них, покуда нажмет полную горсть, и с какою силою кладет или паче бросает их в кучку для собрания снопа целого; и сколь многократное и сильное потрясение должны при сем одном случае вытерпеть колосья".. "Посмотрите, как жнец станет вязать сноп и как потом таскать их в кучи и складывать в копны... Посмотрите, не потащат ли бедные снопы не за волосья, а за гузу". Иначе говоря, жатва была крайне напряженной, требующей ежесекундного внимания работой. Сноп обычно был размером в 5 горстей (наборочков).



Рисунок 1 – Серп

Во время жатвы готовые снопы в Нечерноземье ставили первоначально в суслоны или бабки. В пределах Архангельской губ. они были в 8, 10 и 13 снопов. В Тверской губ. суслоны, как правило, состояли из ю снопов (Ржевский, Краснохолмский, Весьегонский, Вышневолоцкий, Осташковский, Старицкий и Бежецкий уезды).

В Тверском уезде и в некоторых уездах Московской губ. (Московском, Серпуховском, Клинском) бабки ставили из 15 снопов.



Рисунок 2 - Жатва в дворцовом имении (Тульская губ.).
Гравированный рисунок.

Из суслонов снопы перекладывали в крестцы. В Тверской губ. крестец формировался из сложенных плашмя на поле четырех снопов крестом, где колосья располагались в перекрестье (отсюда "крестец"). Один крест из 4 снопов образовывал нижний ряд, а всего в крестец клали 20 снопов (в 5 рядов). И этот обычай был всюду: и в Московской, и в Тверской губерниях крестец слагался из 20 снопов. Нижний сноп (двадцать первый) в основе крестца перегибался вдвое и клался к земле огузьями ("вязкою"). В Старицком уезде Тверской губ. крестцы были огромными — в 50 снопов. В целом же в Центральной России в крестец шло 12—14 снопов, то есть он был в 3...4 ряда, сверху крестец покрывали еще одним снопом колосьями вверх. Иногда крестцы именовали копнами. По свидетельству А.Т. Болотова, копны были разных размеров: 1) в 15—17 снопов, 2) в 52 снопа и 3) в 60 снопов. Если в Подмосковье, как и вообще в Нечерноземье, при жатве сразу же сами жнецы вязали снопы, ставя их стоймя, то южнее Калу-

ги и далее на юг уборка была несколько иной. В. Зуев, в частности, пишет, что "во всем Калужском уезде... сельский образ в убиении хлеба... совсем особый от московского. Оный различается не только величиною снопов, которые по большому плодородию несравненно больше, так что два оных едва сильному человеку стащить можно, но и кладкою в копны. Бабы по снятии хлеба серпом раскладывают его по полу, чтоб он сох на земле на воле. Потом его вяжут в снопы и оные кладут крест на крест колосьем врознь". Упор в технологии этого вида сделан прежде всего на сушку колосьев. Поэтому сжатые горсти и снопы долго лежат не связанными, поэтому и крестцы кладутся по-особому, так что два снопа, положенные друг на друга крестом, торчат колосьями наружу. В большинстве черноземных районов четыре таких огромных снопа вместе с пятым, поставленным "крышей", образовывали копну. В Оренбургской губ. их звали "пятками". Обычно копны стояли недели две для перевяливания попавшей в них травы и подсушки соломы. Однако в той же Оренбургской губ. "пятки" уже вечером того же дня перекладывали в скирды или копны. В северных районах, в условиях большой влажности (Вологодская губ. и др.) снопы формировались в "суслоны", где стоймя помещалось, включая наверх, 17 снопов. В Олонецких землях в суслон клали всего 10—12 снопов. В Холмогорском районе в суслоне было от 8 или 10 до 13 снопов, но потом снопы развешивали по шестам. Только потом клали в кучи или кладни. В Шенкурске в суслон кладут 10—13 снопов, а ячменя по 7—8 снопов.

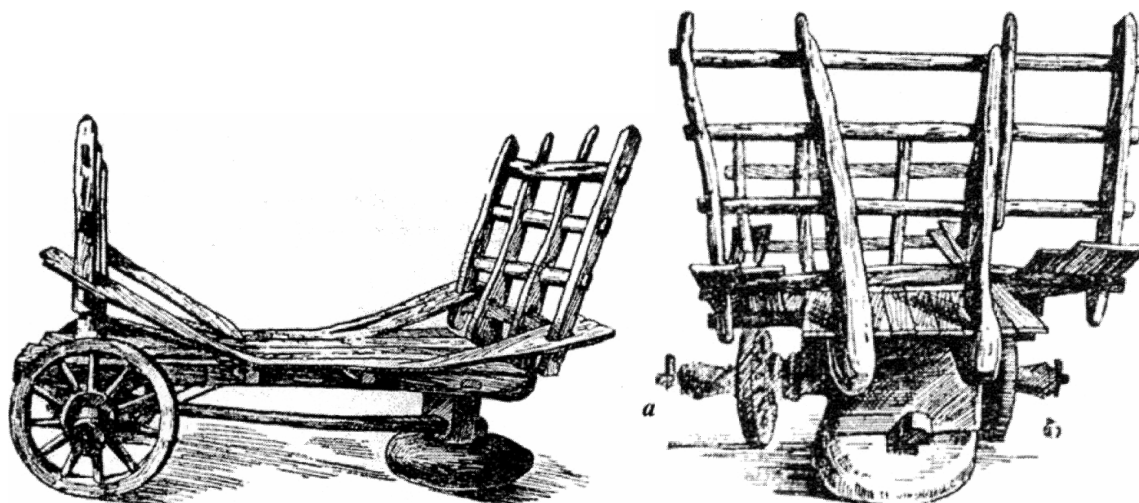


Рисунок 3 – Старинный одер с дрожинами-копанками (дефектный экземпляр). В профиль (а) и сзади (б).

Комов резко критикует русские телеги: "Наши телеги очень худы; во-первых, чрезмеру малы; во-вторых, или диравы, или мелки". Основные элементы телеги: "четыре колеса, две оси, четыре чеки, тяжи, подтяжки, оглобли", "колеса у них чрезмерно низки" и т.д. Но тем не менее такие телеги были всюду. А полсотни лет пораньше их решительно внедряли в хозяйство вместо двухколесных. Так, в инструкции П.М. Бестужева-Рюмина управителю его имения под Череповцом (1733 г.) сказано: "Телеги, конечно, которые были одры двоеколесные, все изрубить без остатку, а держать телеги четвероколесные, что самим будет прибыльнее и лошадям легче. А ездить — с возжами, а будет верхом — подстилая подушку или войлок. А для навозу хотя и держать по одной малой телеге по одноколеске, возить навоз..." В Костромской губ., например, "особливые составляются повозки на 4-х колесах с их осями, кои берут из под обыкновенных телег. На оси кладут рамы, у коих по концам стоячие бруски перевязаны вверху поперечными, вышиною, сколько должно вместить на нее снопов. Таким образом с передней и задней стороны оными рамами снопы на ней удерживаются. А кладут их с обеих боков колосьями в средину повозки, чем сберегаются зерна, чтоб не высыпались. На кладенной воз прижимают сверху вдоль толстою жердью или веревками. Сколь сия повозка в сложении своем проста, столь для прямого Своего на осях основания и длины не подвергается, едучи по неровной пашне, быть опрокинутой, ибо передняя ось не [с]только отягощена, как у обыкновенной телеги, а потому и лошадь в ней вести может больше".

Особо драматична была перевозка снопов на гумна в черноземных степных районах, так как сама процедура влекла огромные потери зерна. А.Т. Болотов писал по этому поводу, что обколачиваются "бедные снопы и при накладывании их на телеги, и при увязке снопов, и паки при складке скирдов и вскидывании на одонье... А во время самого везения на телегах посмотрите, какое трясение, какие толчки и какое отрепывание колосьев об колеса и бирюльки происходит". В степных уездах "ужасное... множество всякого рода хлебов пропадает... от того, что пашенные поля в иных местах лежат весьма далеко (до десяти верст и более, — Л. М.) от селений".

В Вологодском краю первый нижний ряд скирда ставили вверх колосьями на "вязку" ("огузья"). Остальные клали плашмя колосом внутрь. Формировали скирд обычно 2—3 человека, стоя на самом верху. Сверху стлали ряд снопов колосьями вниз. Так начиналось формирование "навершия" или соломенной непромокаемой крыши

скирда. Каждый скирд вывершивался опытными скирдовщиками. Сверху скирд укрепляли жердями. В Воронежских краях, по свидетельству И.А. Гильденштедта, хлеб клали в стога в форме усеченного конуса. Такой стог имел в окружности около ю сажений. Стога ставились на досках в 25—33 см от земли (т.е. на одоньях). Так же как в скирдах, в стогу снопы укладывались внутрь колосом; сверху стог покрывали соломой ("вывершивали"). И.А. Гильденштедт подчеркивал, что "если умело поставить стог, то хлеб сохраняется в нем невредимым около 10 лет и все еще бывает пригоден для посева". Гильденштедт считал скирдование и стогование хлеба лучшим способом его хранения (лучше, чем в амбарах) (рисунок 4).



Рисунок 4 – Амбар с повалом, двухэтажный.

Косьба яровых

Как известно, указами Петра I в практику сельского хозяйства была внедрена косьба яровых хлебов косами со специальными крючьями на древке для одновременного с косьбой сгребания хлеба в рядки (рисунок 5). К середине XVIII в. этот способ уборки прочно вошел в крестьянский быт. В Воронежском у. хлеб жали серпами, а "при большом урожае — косами", гречу и жали серпами, и "косили косою с граблями" (т.е. вышеназванной конструкции).

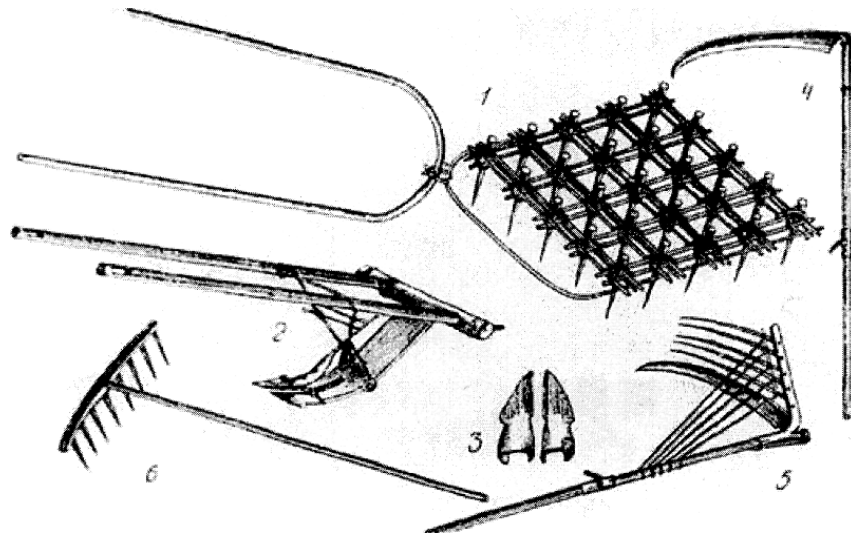


Рисунок 5 – Сельскохозяйственные орудия XVIII в. (1 – борона, 2 – соха с полицей, 3 – сошники, 4 – коса, 5 – коса с крюком, 6 – грабли)

Горох же, как лен и коноплю, теребили руками. Интересно, что даже столь недавнее новшество по-разному прививалось и закреплялось традицией. В соседнем с Воронежским у. Задонском уезде, наоборот, при урожае хлеб жали серпами, а в неурожай — косили косами. В Калужской провинции в 60-х гг. XVIII в. такими косами косили овес и гречу. Во Владимирском уезде косою косили гречу, чечевицу и горох. В Каширском у. — овес, гречу и "худой ячмень". В Оренбургской губ. — гречу и горох. Горох часто косили и простыми косами. В Костромской губ. горох теребили (драли руками), а косили простыми косами низкорослый овес и любую гречу. При косьбе овес, гречу и горох сушили в скошенных рядах. Овес только потом вязали в снопы. Горох же и гречу сгребали прямо в копны. Во Владимирском у. в копны ставили гречу и чечевицу, а горох — на "козлах, сделанных из кольев", в Кашинском у. Тверской губ. для сушки гороха делали полати, называемые "островом". В Оренбургской губ. гречу также не вязали в снопы, а сгребали в копны, горох сгребали в так называемые "шиши". Чечевицу, горох и мак, как правило, молотили прямо в поле. Особого внимания требовала в Оренбуржье жатва ячменя: "жнут (его, — Л. М.) всегда в прозелень, для того, что у спелого солома и колос пополам ломаются и спадают". Жнут его серпом и расстилают горстями, чтобы дозрел. Потом вяжут в снопы ржаной соломой или осокой и ставят в так называемые "боровки". После сушки везут на гумно и формируют клади или одонья.

Практичность хлебных ям

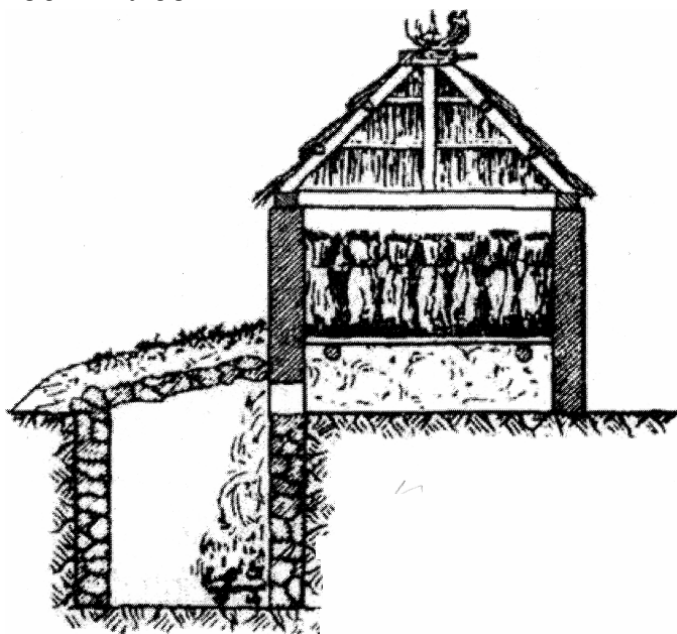


Рисунок 6 – Овин ямный без печи

Молотьба и разбор обмолота

Молотили, как правило, на открытых токах. Работали в овине и на току 6—8 человек. "Сушительщик опускает из овинного окошка снопы, которые выстилаются на токе в 2 ряда колосьями в середину и молотятся дубовыми цепами, проходя раза по 2 и по 3 с одного края на другой (см. рис. 15). Потом переворачиваются на другую сторону и опять молотятся". Потом "разрезают ножом поясы у снопов и опять молотят, ударяя цепом уже не по колосьям, но по огусьям, ибо и в оных мелкия соломенки с колосьями имеются. Напоследок берет один мужик грабли, коими перебивает солому, отбрасывая оную по небольшому количеству молотильщикам, которые оную еще несколько раз цепами бьют. И тогда уже, усмотря, что ничего зерен в колосьях не осталось, сгреблют солому". Зерна вместе с отходами молотьбы сгребали в ворох.

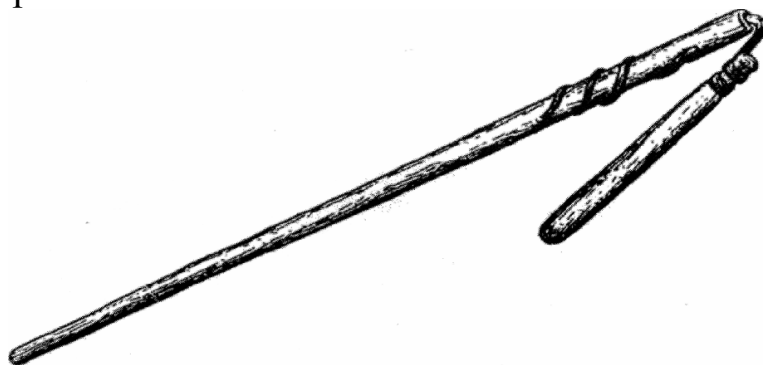


Рисунок 7 - Цеп

Солому сгребают отдельно, как и пустые колосья, которые хранили в прутьяных корзинах-плетюхах. Зерно из вороха веяли на открытых токах при хорошей, умеренно ветреной погоде. Веяли деревянными лопатами, кидая по ветру. Крупно, полновесное зерно, падавшее сразу же, называли "семянным", падавшее подалше в Тверской губ. называли другое, а мелкие зернышки, отлетавшие дальше всего, — "ухвостное". Еще дальше приземлялась "мякина", т.е. чешуя, сбитая с зерен.